

Награда, объявленная лично королем: только за Кристалл Бало сумма составляла сто тысяч золотых, а за Его Высочество принца Самюэля — сто двадцать тысяч золотых, причем в примечании указывалось, что его необходимо доставить живым.

Юань Бай слегка озадачился: — Неужели я стою сто двадцать тысяч золотых? Почему в объявлении моего дяди я ценнее Кристалла Бало?

Система ответила: — Хозяину всё же лучше этого не знать.

Наемники обсуждали это довольно громко, и Ангес, разумеется, прекрасно расслышал каждое слово. Поколебавшись, он тихо спросил Юань Бая: — Неужели Вашему Высочеству уже удалось узнать, где находится Кристалл Бало?

Еще когда они покидали резиденцию того таинственного Лорда, Ангес заметил, что с его принцем творится что-то неладное — тот выглядел встревоженным. Сам Ангес не стал расспрашивать Юань Бая о том, что именно произошло наверху, но теперь, услышав разговоры наемников в трактире, он понял, до чего же сильно Кас жаждет заполучить Кристалл Бало и Самюэля, и не удержался от вопроса.

— Да, но сейчас я не могу его забрать, — сбивчиво ответил Юань Бай.

Ангес не стал допытываться дальше и утешил его: — Пока Кристалл Бало не достался мятежникам, у Вашего Высочества еще есть надежда его заполучить. К тому же я всегда буду защищать Ваше Высочество, — помолчав, добавил он.

Тем временем трактирщик уже подготовил для них комнаты. К разочарованию Юань Бая, свободных мест в гостинице оказалось предостаточно — настолько, что каждый мог занять отдельную комнату, так что вполне закономерно, что ему достался персональный номер.

Вернувшись в комнату, Юань Бай от скуки завел праздную беседу с Системой.

— Система, Эреб — моя цель?

С любопытством спросил Юань Бай. Если Эреб тоже входит в число его целей, то довести его до потемнения, пожалуй, было бы гораздо проще, чем остальных двоих, ведь тот и без того достаточно погрузился во тьму.

Система парировала вопросом: — А Хозяин видел шкалу задания?

— Нет, — подумав, ответил Юань Бай.

Когда он оказался в погруженном во мрак втором этаже, он толком даже лица Эреба не разглядел, не говоря уже о шкале задания. При этой мысли Юань Бай даже почувствовал некоторое сожаление.

Он поднял руку и посмотрел на темно-фиолетовое кольцо на пальце — тогда Эреб, казалось, прекратил свои действия именно потому, что заметил это кольцо.

— Что же в этом кольце такого особенного? — пробормотал про себя Юань Бай.

Лунный свет из окна упал на темно-фиолетовый драгоценный камень, и по поверхности кольца пробежал странный отблеск. Юань Бай удивленно поднялся на ноги и случайно задел стоявшую позади деревянную стул-скамью, из-за чего в комнате раздался резкий стук.

— Ваше Высочество, вы в порядке?

В тот же миг из-за двери донесся встревоженный стук. Ангес, живший в соседней комнате, явно слышал шум, доносившийся из покоев Юань Бая; опасаясь за безопасность своего принца, он поспешил проверить, что случилось.

Не дожидаясь ответа, снедаемый тревогой Ангес просто выломал дверь и ворвался внутрь, где увидел стоявшего в комнате Юань Бая.

Юань Бай только что переоделся в ночную рубашку, его воротник был слегка распахнут, а ниже проступали смутные, двусмысленные следы.

Глаза Ангеса расширились. Он в несколько шагов приблизился к Юань Баю и довольно грубо раздвинул и без того распахнутый воротник: на фоне белоснежной кожи следы от поцелуев на шее казались невероятно отчетливыми. Ангес полностью остолбенел, его янтарно-карие глаза потемнели и стали непроницаемыми, а дрожащим голосом он спросил:

— Ваше Высочество, что этот Лорд с вами сделал?..

— Уйди.

Лицо Юань Бая мгновенно побледнело. Он сделал шаг назад, запахивая одежду, и указал на дверь, а в его голосе уже прорезалось раздражение.

Однако Ангес продолжал настаивать: — Так вот в чем заключалась сделка между Вашим Высочеством и тем Лордом? Чтобы узнать, где находится Кристалл Бало, Ваше Высочество продали собственное тело?

Он отказывался верить в то, что священный и непорочный в его глазах принц Самюэль мог продать свое тело ради выгоды, и этот факт казался Ангесу совершенно невыносимым.

Юань Бай знал, что разочаровал Ангеса — он и сам не мог принять себя такого, — но в то же время не позволял себе выказать и капли раскаяния. Стерпев подступающие к горлу обиду и горечь, он холодно бросил Ангесу:

— Ангес, тебя это не касается.

Взгляд Ангеса резко помрачнел. Он опустил голову и долго молчал, прежде чем наконец принять решение:

— Принц Самюэль, я всегда любил вас.

Юань Бай с удивлением посмотрел на Ангеса, словно никогда и помыслить не мог, что выросший вместе с ним Ангес может испытывать к нему подобные чувства. Но теперь, вспоминая все те случаи, когда Ангес так яростно защищал его, всё вставало на свои места и казалось очевидным. Однако осознавать это сейчас было уже слишком поздно.

— Прости, Ангес, у меня уже есть любимый человек.

Искренне извиняясь, произнес Юань Бай. Он уже однажды предал Эдгара и никоим образом не мог ответить на чувства Ангеса.

— ...Я понял, Ваше Высочество.

Ответ Юань Ваі не стал для Ангеса неожиданностью, но когда он услышал отказ, произнесенный самим принцем, его сердце словно вмиг оледенело. Голос его звучал ровно, без единой нотки, холодный, как кусок льда.

Практически в тот же момент раздался голос Системы: — Поздравляем Хозяина, уровень потемнения целевого персонажа Ангеса увеличился на 10 пунктов и теперь составляет 35 пунктов.

Не успел Юань Бай порадоваться тому, что уровень потемнения наконец-то вырос, как Ангес схватил его за запястье и прижал спиной к стене гостиной, а в его решительных глазах вспыхнул безумный блеск.

Приблизившись к самому уху Юань Бая, Ангес тихо спросил: — Но разве Ваше Высочество уже не был тронут кем-то другим? Почему же тогда нельзя прикоснуться ко мне?

С этими словами Ангес опустил и припал к губам Юань Бая. В этот момент он уже не был хладнокровным и преданным рыцарем — он походил на обезумевшего зверя, который с жаром терзал губы Юань Бая, оставляя на них метки, принадлежащие только ему одному.

Это был его первый поцелуй с любимым человеком, и он же станет последним.

Застигнутый врасплох внезапным поцелуем, Юань Бай поначалу остолбенел, но когда пришел в себя, его дыхание уже смешалось с дыханием Ангеса. Разгневанный, он оттолкнул Ангеса и отвесил ему тяжелую пощечину.

Раздался звонкий шлепок, от которого замер даже сам Юань Бай. Спустя долгое время Юань Бай отвернулся и с трудом выдавил из себя:

— Ангес, уходи. Больше не следуй за мной, я ничего не могу тебе дать.

— Ваше Высочество...

Глядя на слегка припухшие покрасневшие губы Юань Бая, Ангес тоже немного успокоился. Он приоткрыл рот, словно пытаясь что-то объяснить, но тут же понял, что любые слова потеряли всякий смысл.

В конце концов он вытащил из ножен свой меч и положил его перед Юань Баем. Это был тот самый Святой меч, который его принц лично выбрал и подарил ему, и теперь Ангес возвращал его владельцу.

— Ваше Высочество, я ухожу, берегите себя.

Закончив говорить, Ангес опустился на одно колено, отдал Юань Баю рыцарский салют, поднялся и вышел. Как только Ангес покинул трактир и растворился в ночной темноте, Юань Бай наконец потерял контроль над эмоциями, закрыл лицо руками и горько зарыдал.

— Ох ты ж боже мой, с таким трудом поднял десять пунктов потемнения, почему же он взял и ушел сразу после этого!

Проведя ночь без сна, остальные члены Ордена рыцарей обнаружили исчезновение Ангеса. Они ничего не сказали, но ведь именно Ангес сплотил их всех, являясь, по сути, ключевой фигурой ордена.

Теперь же стержень организации исчез, и атмосфера в рядах рыцарей испортилась, не говоря уже о том, что каждый из них успел увидеть ту самую листовку с объявлением о награде из Королевства Стюарт.

Награда в сто двадцать тысяч золотых — баснословное богатство, о котором они не смели и мечтать всю свою жизнь, — теперь лежала прямо перед ними, доступная в два счета.

Поэтому, когда Юань Бай был пойман королевской Гвардией в каком-то небольшом городке, он ни капли не удивился. В конце концов, такова человеческая природа: кому какое дело до того, кто именно является истинным хозяином королевства, когда на кону стоят реальная выгода и сверкающие золотые монеты?

Более тысячи гвардейцев в темных доспехах, на груди которых красовалась эмблема ирисов Королевства Стюарт, окружили их, и никто из членов Ордена рыцарей даже не попытался оказать сопротивление — они просто позволили Гвардии забрать Юань Бая.

Даже в этот момент Юань Бай отказывался верить в то, что товарищи по ордену предали его. Беспомощно застыв на месте, он смотрел на них глазами, полными невероятного, звенящего отчаяния.

— Вы... почему?

Встретившись взглядом с такими глазами, рыцари все же почувствовали укол совести — в конце концов, именно из-за их доноса королевство так быстро выследило Юань Бая.

Они опустили головы, не смея больше смотреть ему в глаза, и лишь бормотали: — Ваше Высочество, простите нас.

Но теперь просить прощения было уже поздно.

Гвардия прямиком доставила Юань Бая в близлежащий город. Ходили слухи, что его дядя, нынешний король Королевства Стюарт, находился как раз в этом населенном пункте.

Услышав эту новость, Юань Бай слегка удивился: Кас ведь уже стал королем, сейчас он должен восседать на троне в замке, наслаждаясь богатством и властью во всем королевстве, с какой стати ему тащиться в какой-то захолустный городишка? Неужели ради того, чтобы лично повидаться с ним? Это наводило Юань Бая на дурные предчувствия.

Под конвоем гвардейцев Юань Бая привели в подземную темницу. Она была мрачной и леденящей душу, на стенах висели толстые железные цепи размером с детское запястье, а в воздухе витал едва уловимый запах крови, от которого становилось еще тоскливее, чем в Эребе. В воспоминаниях, принадлежавших Самюэлю, его дядя Кас был хорошим человеком. Кас был старше Самюэля всего на десять лет, но уже давно носил звание старшего рыцаря и командовал гвардейским корпусом королевства. Когда Самюэлю было около десяти лет, Кас с ним ладил и часто приглашал в гости к себе домой.

Только вот неизвестно, с каких пор королевский отец Самюэля запретил сыну общаться с Касом и даже перевел того в город, далеко от столицы. Прошло восемь лет в мгновение ока, и когда Кас снова вернулся в столицу, он принес с собой море крови и мечей. Железные копыта Гвардии растоптали крепостные валы королевства, и отец Самюэля пал от меча Каса. К счастью, благодаря распоряжению старого короля, Самюэлю удалось бежать из столицы.

Если подумать, на самом деле он и Кас не виделись уже целых восемь лет.

Каменные плиты под ногами были невероятно сырыми. Когда его грубо толкнули внутрь через дверь, Юань Бай потерял равновесие и чуть не упал на землю, но в этот момент чья-то рука подхватила его и прижала к груди.

Затем чья-то лакея нежно коснулась лица Юань Бая, и у самого его уха раздался низкий голос:

— Я наконец-то встретил тебя, мой самый дорогой Самюэль.

Юань Бай поднял глаза и увидел перед собой человека с такими же темно-синими глазами, как у него самого, которые в тусклом свете казались мрачными и опасными.

— Кас!

Разглядев лицо этого человека, Юань Бай наконец пришел в себя. Он изо всех сил попытался оттолкнуть стоявшего перед ним мужчину, но не смог даже высвободить запястье из его мертвой хватки.

Кас опустил взгляд на сопротивляющегося человека в своих объятиях, его глаза слегка потемнели, и он с улыбкой поправил:

— Тебе следует называть меня дядей, мой Самюэль.

Наконец-то столкнувшись лицом к лицу со своим кровным врагом, Юань Бай почувствовал, как в его сердце мгновенно вспыхнул огонь ярости, и он с гневом выругался:

— Ты, презренный предатель, убийца моего отца! Пусти,пусти меня...

Кас не стал возражать, он просто позволил Юань Баю говорить, изучая его взглядом.

Белоснежная, как сливки, кожа покраснела от гнева, алый ротик был чуть приоткрыт, хрупкая грудь часто вздымалась и опадала, а через воротник смутно проступали изящные ключицы.

На самом деле, еще когда он впервые увидел Юань Бая, то уже едва сдерживался. А теперь он и вовсе сгорал от нетерпения сорвать с юноши всю одежду. Подумав об этом, Кас тихонько усмехнулся и прошептал прямо на ухо Юань Баю:

— Знаешь, мой дорогой Самюэль, когда ты злишься, ты невероятно красив.

— Впрочем, когда ты плачешь, ты еще прекраснее.

Юань Бай остолбенел. Он уже догадался, что именно собирается сделать Кас, и забился еще сильнее, но Кас вовсе не собирался давать ему шанс на побег. Словно нарочно пытаясь довести Юань Бая до слез, он грубо прижал его к стене, завел обе руки над головой и сковал тяжелыми цепями.

Завершив это, Кас резко дернул руку, полностью разорвав одежду на Юань Бае.

В мрачном подземелье обнаженный юноша был прикован к стене. Его руки зафиксировали цепями над головой, с лица безудержно катились слезы, стройные ноги были плотно сжаты, а верхняя часть тела отчаянно извивалась. В такт его движениям тяжелые цепи издавали звенящий звук, оставляя красные следы на белых запястьях юноши. Юань Бай плакал и в горестной злости кричал:

— Отпусти меня, Кас, ты, предатель, зверь, я же твой племянник!

При виде этой картины кадык Каса слегка дернулся. Он шаг за шагом двинулся к Юань Баю, блуждая взглядом по его телу, словно разыскивая что-то, но, судя по всему, желаемого он не обнаружил.

Кас с некоторым разочарованием отвел взгляд, слегка наклонился и шепнул на ухо Юань Баю:

— Скажи мне, Самюэль, где Кристалл Бало?

...То есть этот тип притащил его сюда и раздел догола только для того, чтобы проверить, не спрятан ли у него Кристалл Бало?!

Сейчас у него была пара крепких матерных слов, которые ему непременно нужно было высказать!

Юань Бай замер на целую секунду, а затем отвернулся: он боялся, что если снова посмотрит на лицо Каса, то не удержится и врежет ему.

Что же до Каса, то, увидев, что Юань Бай отвернулся, он решил, что тот просто не желает выдавать местонахождение Кристалла Бало.

На самом деле, еще до того, как отряд Юань Бая покинул Пандемониум, Кас уже знал, что Юань Бай виделся с Лордом Пандемониума. Заметив на теле Юань Бая следы двусмысленных ласк, он не только почувствовал ревность, но и окончательно убедился, что Юань Бай заключил сделку с тем таинственным Лордом.

Кас ни капли не удивился, что столь загадочный Лорд выбрал именно такую форму расплаты: в конце концов, любой, кто видел столь непорочную и чистую красоту, непременно захотел бы завладеть ею, осквернить. Единственное, что стало для Каса неожиданностью — Кристалл

Бало почему-то отсутствовал у Юань Бая.

Ему был необходим Кристалл Бало, чтобы полностью, безраздельно завладеть Самюэлем.

Именно так велел ему тот таинственный господин, поэтому даже сейчас, когда его плотские желания разгорелись так сильно, что казалось, будто он вот-вот взорвется, Кас в первую очередь попытался выяснить, где находится Кристалл Бало.

Касу пришлось силой заставить свой затуманенный похотью разум немного остыть. Внезапно он вспомнил, что среди рыцарей почему-то не заметил одной знакомой фигуры.

— Самюэль, почему я не вижу Ангеса? Разве он не твой рыцарь?

Кас прекрасно помнил: Ангес был личным рыцарем Самюэля, с самого детства он неотступно следовал по пятам за юношей. Если он не ошибался, Ангес тоже испытывал к Самюэлю чувства, а для самого Самюэля Ангес являлся человеком, которому можно полностью доверять.

Именно поэтому Самюэль мог со спокойной душой поручить защиту Кристалла Бало кому-то вроде Ангеса.

При этой мысли в сердце Каса вспыхнула ревность, отчего на душе стало еще противнее. Он протянул руку и сжал подбородок Юань Бая, заставляя того смотреть прямо на него.

Услышав имя Ангеса, Юань Бай помрачнел во взгляде и отчаянно замотал головой, пытаясь вырваться, но пальцы Каса держали его мертвой хваткой, словно тиски. Юань Бай гневно уставился на Каса:

— Кас, убей меня! Иначе я непременно убью тебя.

Но Кас лишь рассмеялся: судя по всему, он оказался прав, и Кристалл Бало определенно находился у Ангеса. А все, что ему теперь оставалось — сделать так, чтобы Ангес сам принес Кристалл Бало сюда. Счастливым голосом он произнес:

— Самюэль, мой Самюэль, с чего бы мне желать твоей смерти?

— Я просто хочу сыграть с тобой в одну игру. В ту самую игру, в которую мы так часто играли, когда ты был маленьким.

В игре, о которой Кас упомянул как о детском развлечении, подразумевалось переодевание.

В детстве Самюэль был невероятно изящным и миловидным, прямо как девочка. Пока была

жива королева, она любила шутки ради наряжать Самюэля в пышные юбки, превращая в настоящую принцессу.

Из-за юного возраста Самюэль ничего не понимал и находил эти разноцветные платья очень красивыми. Он не только не сопротивлялся, но и часто в этих нарядах играл с товарищами в сказку, где принцессу похищают злодеи, а потом приходит принц и спасает ее.

Кас был на несколько лет старше Ангеса, но в фехтовании уступал ему, поэтому вечно был вынужден играть роль злодея, похищающего принцессу.

И вот теперь Кас подготовил для Юань Бая комплект платья, чтобы вновь сыграть с ним в эту игру, где сам он вновь выступал в роли злодея, утачившего принцессу.

Игра звучала бы вполне целомудренно, если бы заготовленное Касом платье не обнажало ноги.

Черный подол юбки едва прикрывал бедра Юань Бая, белоснежные чулки обтягивали прямые и стройные ноги, а грудь, хотя и была скрыта тканью, не скрывала хрупкого, утонченного изящества, от которого так и тянуло сорвать платье с этой прекрасной принцессы и как следует обласкать ее.

Кас вывел Юань Бая из подземелья, чтобы каждый мог увидеть жалкий, но чарующий вид принцессы.

Дежуривший снаружи стражник остолбенел. Разянув рот, он удивленно спросил стоявшего рядом товарища:

— Это еще кто?

— Да это же князь Самюэль!

Товарищ стражника когда-то видел Самюэля во дворце. Широко распахнув глаза, он ошеломленно произнес:

— Князь Самюэль? О боги, неужели...

Красота, от которой захватывало дух.

Стражник не успел договорить, потому что ледяной взгляд Каса устремился прямо на них. Молодой стражник тут же отвел глаза, но сердце его забилось гораздо быстрее, а в голове стоял образ юного князя, прикованного цепями и делающего каждый шаг с огромным трудом.

Больше никто не смел вожделеть его принцессу. Только тогда Кас отвел взгляд и обратился к Юань Баю:

— Мой дорогой Самюэль, теперь я — злодей, похитивший принцессу, а Ангес — тот самый принц, который явится спасти тебя, чтобы пасть от руки злодея.

— Он не придет.

<http://bllate.org/book/22161/2308510>